

В. Г. Маралов, В. А. Ситаров, Л. В. Романюк, И. И. Корягина, О. В. Смирнова

Взаимосвязь психологического капитала, жизнестойкости и отношения людей к опасностям (на примере студенческой молодежи)

Введение. Актуальность проблемы обусловлена значимостью изучения психологических детерминант отношения людей к опасностям. Среди них особую роль играют факторы, которые могут выступить в качестве ресурсов обеспечения безопасности. К таким факторам относится психологический капитал и жизнестойкость.

Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязи психологического капитала, жизнестойкости и отношения людей к опасностям на примере студенческой молодежи.

Материалы и методы. В качестве диагностического инструментария использовались авторские опросники на выявление сензитивности (чувствительности) к угрозам, выбора способов реагирования в ситуациях опасности, русскоязычная версия опросника Ф. Лютанса, К. Йозеф и Б. Аволио на выявление психологического капитала в авторской модификации, краткая форма опросника жизнестойкости в адаптации М. В. Алфимовой и В. Е. Голимбет. В исследовании приняло участие 340 студентов ряда вузов г. Москвы, г. Иваново, г. Череповца (Российская Федерация), женщин – 268 (78,82%), мужчин – 72 (21,18%), средний возраст – 19,8 лет (SD=1,88).

Результаты исследования. Установлено, что сензитивность (чувствительность) к угрозам и выбор адекватных способов реагирования положительно связаны с психологическим капиталом ($r=0,38$; $p \leq 0,01$ и $r=0,43$, $p \leq 0,01$) и жизнестойкостью ($r=0,31$; $p \leq 0,01$ и $r=0,33$; $p \leq 0,01$); преувеличение опасностей, наоборот, оказалось отрицательно связано с психологическим капиталом ($r=-0,29$; $p \leq 0,01$) и жизнестойкостью ($r=-0,21$; $p \leq 0,01$), а преуменьшение (игнорирование) опасностей отрицательно коррелирует с надеждой ($r=-0,25$; $p \leq 0,01$), вовлеченностью в деятельность ($r=-0,16$; $p \leq 0,01$) и положительно – с принятием риска ($r=0,12$; $p \leq 0,05$).

Заключение. Полученные результаты могут быть использованы в процессе организации деятельности по обеспечению безопасности, а также в работе со студентами в процессе формирования у них адекватного типа отношения к опасностям.

Ключевые слова: психологический капитал, жизнестойкость, отношение к опасностям, сензитивность к угрозам, адекватное отношение к опасностям, преувеличение опасностей, преуменьшение (игнорирование) опасностей

Ссылка для цитирования:

Маралов В. Г., Ситаров В. А., Романюк Л. В., Корягина И. И., Смирнова О. В. Взаимосвязь психологического капитала, жизнестойкости и отношения людей к опасностям (на примере студенческой молодежи) // Перспективы науки и образования. 2023. № 1 (61). С. 371-387. doi: 10.32744/pse.2023.1.22

V. G. MARALOV, V. A. SITAROV, L. V. ROMANYUK, I. I. KORYAGINA, O. V. SMIRNOVA

The relationship between psychological capital, resilience and people's attitudes to threats (by example of students)

Introduction. The relevance of the problem stems from the importance of studying the psychological determinants of people's attitudes to hazards. A number of factors among them that can act as safety resources are of special importance. These factors include psychological capital and resilience.

The purpose of the study was to identify the relationship between psychological capital, resilience and people's attitudes to hazards, as exemplified by students.

Materials and methods. The following was used as diagnostic tools: original questionnaires aimed to assess sensitivity to threats and substantiate the choice of response methods in hazardous situations, the Russian author-modified version of F. Lutans, K. Joseph and B. Avolio questionnaire towards identifying psychological capital, a brief version of the resilience questionnaire adapted by M.V. Alfimova and V.E. Golimbet. The study encompassed 340 students from a number of higher educational establishments of Moscow, Ivanovo, Cherepovets (Russian Federation); women – 268 (78.82%), men – 72 (21.18%), average age 19.8 years old (SD=1.88).

Results. It was found that sensitivity to threats and the choice of adequate response methods are positively correlated with psychological capital ($r=0.38, p\leq 0.01$ and $r=0.43, p\leq 0.01$) and resilience ($r=0.31, p\leq 0.01$ and $r=0.33, p\leq 0.01$). Conversely, exaggeration of hazards proved to be negatively correlated to psychological capital ($r=-0.29, p\leq 0.01$) and resilience ($r=-0.21, p\leq 0.01$); meanwhile downplaying (ignoring) threats was negatively correlated with hope ($r=-0.25, p\leq 0.01$), activity involvement ($r=-0.16, p\leq 0.01$) and positively correlated with risk acceptance ($r=0.12, p\leq 0.05$).

Conclusion. The obtained results can be used in organising safety activities and in working with students towards development of adequate style of handling hazards.

Keywords: psychological capital, resilience, attitude to threats, sensitivity to threats, adequate attitude to threats, exaggeration of threats, underestimation (disregard) of threats

For Reference:

Maralov, V. G., Sitarov, V. A., Romanyuk, L. V., Koryagina, I. I., & Smirnova, O. V. (2023). The relationship between psychological capital, resilience and people's attitudes to threats (by example of students). *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 61 (1), 371-387. doi: 10.32744/pse.2023.1.22

Введение

Жизнь и существование живого организма, в том числе и человека, сопряжены с постоянной опасностью, под которой понимаются воздействия, наносящие ущерб, вред этому живому существу или неживой системе. Поэтому обеспечение безопасности является центральной задачей любого живого существа, которая решается по-разному в зависимости от имеющихся ресурсов, встроенных или приобретенных механизмов выживания. На уровне человека сюда относят специфическую деятельность по обеспечению безопасности, которая направлена на устранение угроз на личностном, социальном, национальном и глобальном уровнях [27].

К настоящему времени в науке выделяется значительное число различных видов безопасности. В силу этого предпринимаются попытки как-то их классифицировать, привести в определенную систему. Например, К. С. Карр с соавт. [10] разработали модель, получившей название «Лестницы безопасности», где все виды безопасности располагаются на ступенях от ближайшей безопасности до дистальной. Т. М. Краснянская и В. Г. Тылец [4] предлагают рассматривать безопасность на четырех иерархически организованных уровнях: физическом, психическом, психологическом и социальном.

В психологии безопасность трактуется по-разному в зависимости от психологической школы или направления исследования [19]. Для российской психологии характерен системный подход к обеспечению безопасности. В частности, Ю. П. Зинченко [3], предлагает рассматривать психологическую безопасность как систему, которая связывает индивидов с безопасностью конкретного общества. В этом контексте под безопасностью понимают «состояние человека, при котором он может удовлетворить основные потребности в самосохранении и ощущении себя защищенным (психологически) в обществе» [15, р. 99].

Эффективность деятельности по обеспечению безопасности, во многом, определяется тем, как люди относятся к этим опасностям, которое складывается из сензитивности (чувствительности) к угрозам и выбора адекватных или неадекватных (преувеличивающих или преуменьшающих значение угрозы) способов реагирования в ситуациях опасности.

Установлено, что сензитивность к угрозам и выбор адекватных или неадекватных способов реагирования в ситуациях опасностей обусловлен многими факторами, среди которых ведущую роль играют потребности в опасности и в безопасности, склонность к риску, общий и социальный интеллект, уровень тревожности, иррациональные убеждения, некоторые нейропсихологические и личностные свойства [7; 22].

В то же время логика исследования взаимосвязи отношения людей к опасностям с различными факторами свидетельствует о том, что важно изучать не столько ее взаимосвязь с отдельными факторами, сколько, в первую очередь, с факторами интегративного плана, которые могут выступать реальными ресурсами обеспечения индивидом своей безопасности [2]. К таким интегральным факторам относится психологический капитал. Это понятие было введено в научный обиход Ф. Лютансом, К. Йозефом и Б. Аволио, и представляет собой – позитивное психологическое состояние развития индивида, включающее в себя четыре характеристики: самоэффективность, оптимизм, надежду и устойчивость [21].

Психологический капитал оказался тесно связанным с такой личностной характеристикой, как жизнестойкость, под которой понимается, как на это указывает А.Н. Фомина, «интегральная характеристика, включающая значимые свойства всех уровней психики человека, которые проявляются в определенных ситуациях как единый комплекс, способствующий успешному преодолению жизненных трудностей, оптимальному проживанию собственной жизни» [8, с. 80]. Жизнестойкость находит выражение в трех установках личности: вовлеченности, контроле ситуации, готовности идти на риск [20].

Возникает вопрос, насколько высокий или низкий уровень психологического капитала и жизнестойкости будут связаны с сензитивностью (чувствительностью) к угрозам и выбором адекватных или неадекватных способов реагирования на них. Необходимость ответа на этот вопрос и определило *цель настоящего исследования* – выявить взаимосвязь психологического капитала и отдельных его показателей, жизнестойкости и отдельных ее показателей с типами отношения людей, в данном случае студентов, к опасностям.

Обзор литературы

Проблема взаимосвязи психологического капитала с различными аспектами поведения, связанного с безопасностью, достаточно активно обсуждается в современной психологии. В первую очередь хотелось бы обратить внимание на работы, в которых устанавливается прямая положительная связь безопасности с психологическим капиталом [12; 16]. В психологии различают поведение человека, связанного с соблюдением требований безопасности и с участием в деятельности по обеспечению безопасности. В соответствии с этим установлено, что психологический капитал оказывает более сильное влияние на соблюдение требований безопасности, чем на участие в деятельности по обеспечению безопасности [31].

Выявлено, что безопасность напрямую связана с качеством жизни человека, которое, в свою очередь, связано с его психологическим благополучием [26; 32].

Значительное число исследований посвящено изучению взаимосвязи психологического капитала с различными аспектами безопасности у представителей разных профессий: авиадиспетчеров [9], шахтеров [25], строителей [18] и др. В частности, при изучении особенностей безопасного поведения строителей было обнаружено, что самоэффективность положительно влияет как на соблюдение требований безопасности, так и на участие в обеспечении безопасности, устойчивость положительно влияет на участие в обеспечении безопасности, а оптимизм - отрицательно, надежда не обнаружила устойчивых связей [18]. В работе К. Б. Валдерснес с соавт. [29] было выявлено, что моряки с высоким психологическим капиталом будут проявлять повышенное внимание, когда уровень угрозы серьезен, но не будут беспокоиться, когда подвергаются повседневному напряжению и неприятностям, связанными с их рабочей ситуацией. Исследование, проведенное С. Демир [13] на контингенте учителей, показало, что возрастание психологического капитала отрицательно связано с уровнем переживаемого стресса, тревожностью и эмоциональным выгоранием. Ю. Сунь и Дж. Хуан [28] на примере преподавателей вузов доказали, что психологический капитал обуславливает проявления инновационного поведения, но только в том случае, если личность чувствует себя в безопасности.

В психологии имеются данные о взаимосвязи психологического капитала и жизнестойкости, в частности, с таким ее параметром, как вовлеченность. Так М. Д. М Феррадас с соавт. [17] была установлена связь психологического капитала с психологическим выгоранием учителей. В исследовании Ц. Куйюань с соавт. [25], проведенном на контингенте шахтеров, было выявлено, что психологический капитал, вовлеченность в работу и гражданское поведение в области безопасности значительно коррелируют друг с другом. В работе И. М. Мартинец с соавт. [23], изучавшими студентов, было доказано, что психологический капитал является полноправным посредником во взаимосвязи между академической вовлеченностью и академической успеваемостью.

На основе краткого обзора литературы можно сделать вывод о том, что психологический капитал связан с различными аспектами обеспечения безопасности, а также – с жизнестойкостью, особенно с таким ее компонентом, как вовлеченность. Для формулировки гипотез настоящего исследования принципиальное значение имело три положения, которые следуют из обзора литературы. Во-первых, психологический капитал, в целом, положительно связан с соблюдением требований безопасности [31]. Во-вторых, обнаружено, что различные его компоненты по-разному связаны как с соблюдением требований безопасности, так и с участием в деятельности по обеспечению безопасности [18]. В-третьих, психологический капитал связан с чувствительностью к угрозам и выбором адекватных или неадекватных способов реагирования на них [29].

В результате общая гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: сензитивность к угрозам и выбор адекватных способов реагирования будут положительно связаны с психологическим капиталом и жизнестойкостью, преувеличение опасностей – отрицательно, а преуменьшение опасностей с одними параметрами может иметь положительную связь, а с другими – отрицательную. При этом теснота связей с отдельными компонентами психологического капитала и жизнестойкости может быть различной.

Материалы и методы

В качестве методологической основы выступил системный подход к обеспечению безопасности, предложенный Ю.П. Зинченко [3]. В роли диагностического инструментария выступили следующие опросники.

Авторский опросник на выявление сензитивности к угрозам [5] представляет собой 12 вопросов-заданий, моделирующих типичные реальные ситуации, которые предусматривают четыре варианта ответа. Респондентам необходимо выбирать тот вариант, который в наибольшей степени соответствует их мнению. Получаемый в результате итоговый балл переводится в стандартную десятибалльную шкалу.

Авторский опросник по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности [6]. Состоит из 17 вопросов-утверждений, моделирующих поведение человека в реальных стандартных ситуациях угрозы. Здесь также необходимо осуществлять выбор из четырех вариантов ответа, которые соответствовали адекватному способу реагирования, преувеличивающему опасность и преуменьшающему опасность. Суммарные баллы по каждому типу затем также переводились в стандартную десятибалльную шкалу.

Русскоязычная версия опросника психологического капитала Ф. Лютанса, К. Йозеф и Б. Аволио [21] в авторской модификации. Представляет собой набор из

24 вопросов-утверждений, которые дают возможность диагностировать 4 переменные: самооффективность, надежду, оптимизм и устойчивость, а также обобщенный показатель психологического капитала. На каждый вопрос предусмотрено 6 вариантов ответа: от «полностью согласен» (5 баллов), до «полностью не согласен» (0 баллов). Опросник прошел процедуры, связанные с определением надежности и валидности. В итоге были получены удовлетворительные результаты, позволившие сделать вывод о возможности его применения в сфере высшего образования для диагностики психологического капитала студентов. Итоговые баллы по отдельным параметрам и по всему опроснику в целом переводились в стандартную десятибалльную шкалу.

Краткая форма опросника на выявление жизнестойкости в адаптации М.В. Алфимовой и В.Е. Голимбет [1]. Данный опросник используется в качестве дополнения к опроснику выявления психологического капитала, так как дает возможность более дифференцированно оценить такой параметр личности как жизнестойкость. Опросник состоит из 12 утверждений, распределенным по трем шкалам: вовлеченность, контроль и принятие риска. Испытуемому предлагается выразить степень своего согласия или несогласия с приводимыми утверждениями: неверно, очень редко верно, иногда верно, часто верно. Ответам приписываются баллы от 1 до 4. Вычисляются баллы по каждому параметру отдельно и общий показатель жизнестойкости. Итоговые баллы по отдельным параметрам и по всему опроснику в целом переводились в стандартную десятибалльную шкалу.

Обработка результатов осуществлялась с использованием критерия χ^2 и линейного коэффициента корреляции Пирсона.

Исследование проводилось в сентябре-ноябре 2022 года. Всего в исследовании приняло участие 340 студентов ряда университетов психолого-педагогического и медицинского профилей подготовки г. Москвы, г. Иваново, г. Череповца (Российская Федерация), мужчин – 72 (21,18%), женщин – 268 (78,82%) в возрасте от 17 до 26 лет, средний возраст – 19,8 (SD=1,88). Из них 204 человека составили студенты - будущие педагоги и психологи (Московский городской педагогический университет – 60 чел., Московский гуманитарный университет - 28 чел., Череповецкий государственный университет – 116 чел.) и 136 человек студенты – будущие медики (Ивановская государственная медицинская академия).

Результаты исследования

Дадим общую характеристику выборки испытуемых по всем изучаемым параметрам. Сензитивность (чувствительность) к угрозам и выбор способов реагирования в ситуациях опасности у студентов приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, высокий уровень сензитивности к угрозам продемонстрировало 43,24% испытуемых (147 чел.), средний уровень – 34,71% (118 чел.), низкий уровень – 22,05% (75 чел.). Существенных различий между студентами-медиками и студентами-педагогами и психологами выявлено не было ($\chi^2 = 2,45$; $p = 0,295$). В целом результаты можно считать вполне удовлетворительными, в общей сложности (высокий + средний уровень) более 75% студентов способны вовремя обнаруживать опасности.

Таблица 1

Сензитивность к угрозам и способы реагирования в ситуациях опасности у студентов

Показатели	Студенты в целом		Студенты-медики		Студенты-педагоги и психологи		Статистическая значимость различий между студентами-медиками и студентами-педагогами и психологами (критерий χ^2)
	n	%	n	%	n	%	
Сензитивность (уровни)							
Высокий	147	43,24	65	47,79	82	40,2	$\chi^2 = 2,45$; $p = 0,295$
Средний	118	34,71	41	30,15	77	37,75	
Низкий	75	22,05	30	22,06	45	22,05	
Всего:	340	100	136	100	204	100	
Способы реагирования в ситуациях опасности							
Адекватное реагирование	123	36,18	58	42,65	65	31,86	$\chi^2 = 13,91$; $p = 0,003$
Преувеличение опасностей	80	23,53	23	16,91	57	27,94	
Преуменьшение опасностей	48	14,12	12	8,82	36	17,65	
Неопределенное реагирование	89	26,17	43	31,62	46	22,55	
Всего:	340	100	136	100	204	100	

Адекватно реагируют на опасности 36,18% студентов (123 чел.), преувеличивают их значение 23,53% (80 чел.), преуменьшают (игнорируют опасности) – 14,12% (48 чел.). При этом 26,17% (89 чел.) продемонстрировало неопределенное реагирование, то есть их реакция на опасности может меняться от оценки ситуации и ее значимости, в одних случаях они могут адекватно реагировать, в других – преувеличивать или преуменьшать опасности. Выявились существенные различия в выборе способов реагирования студентами-медиками и студентами-педагогами и психологами ($\chi^2 = 13,91$; $p = 0,003$). Будущие медики чаще выбирают адекватные способы реагирования (42,65% в противовес 31,86%), реже преувеличивают (16,91% в противовес 27,94%) и преуменьшают значение опасностей (8,82% в противовес 17,65%), чем будущие педагоги и психологи. Таким образом, у медиков обнаруживается более взвешенное и серьезное отношение к опасностям, что объясняется спецификой будущей деятельности, когда на кону стоит жизнь и здоровье человека. В этих случаях ни преувеличение, ни преуменьшение опасностей не допустимо.

Обратимся к анализу результатов исследования психологического капитала студентов (см. табл. 2). Высокий уровень психологического капитала продемонстрировала треть студентов (33,53% или 114 чел.), большинство находится на среднем уровне (48,53% или 165 чел.) и 17,94% (61 чел.) оказалось на низком уровне. Если провести анализ по представленности отдельных компонентов по высокому уровню, то более выраженным оказался оптимизм (46,47% или 158 чел.) и менее выраженным надежда, которая отражает уверенность в достижении результатов (30,59% или 104 чел.). Если сравнить студентов – медиков и студентов – будущих педагогов и психологов, то в целом уровень психологического капитала медиков несколько выше уровня психологического капитала педагогов и психологов (40,44% в противовес 28,92%, $\chi^2 = 5,63$; $p = 0,06$). Это достигается, прежде всего, за счет двух показателей (по высокому уровню): надежды (44,12% в противовес 21,57%, $\chi^2 = 21,4$; $p = 0,000$) и устойчивости (43,38% в противовес 28,43%, $\chi^2 = 10,49$; $p = 0,005$). Иными словами, будущие медики обладают большей настойчивостью в достижении результатов и устойчивостью к трудностям.

Таблица 2

Психологический капитал студентов

Уровень	Студенты в целом		Студенты-медики		Студенты-педагоги и психологи		Статистическая значимость различий между студентами-медиками и студентами-педагогами и психологами (критерий χ^2)
	n	%	n	%	n	%	
Психологический капитал в целом							
Высокий	114	33,53	55	40,44	59	28,92	$\chi^2=5,63$; $p=0,06$
Средний	165	48,53	62	45,59	103	50,49	
Низкий	61	17,94	19	13,97	42	20,59	
Всего:	340	100	136	100	204	100	
Самозффективность							
Высокий	106	31,18	45	33,09	61	29,9	$\chi^2=0,39$; $p=0,824$
Средний	172	50,59	67	49,26	105	58,47	
Низкий	62	18,23	24	17,65	38	18,63	
Всего:	340	100	136	100	204	100	
Надежда							
Высокий	104	30,59	60	44,12	44	21,57	$\chi^2=21,4$; $p=0,000$
Средний	146	42,94	52	38,23	94	46,08	
Низкий	90	26,47	24	17,65	66	32,35	
Всего:	340	100	136	100	204	100	
Оптимизм							
Высокий	158	46,47	68	50	90	44,12	$\chi^2=9,52$; $p=0,009$
Средний	123	36,18	37	27,21	86	42,16	
Низкий	59	17,35	31	22,79	28	13,72	
Всего:	340	100	136	100	204	100	
Устойчивость							
Высокий	117	34,41	59	43,38	58	28,43	$\chi^2=10,49$; $p=0,005$
Средний	132	38,82	40	29,41	92	45,1	
Низкий	91	26,77	37	27,21	54	26,46	
Всего:	340	100	136	100	204	100	

Аналогичным образом рассмотрим результаты исследования жизнестойкости студентов (см. табл. 3)

Как и в предыдущем случае с психологическим капиталом, высокий уровень жизнестойкости (см. табл. 3) продемонстрировало около трети студентов (32,94% или 112 чел.), средний уровень – 59,41% (202 чел.), низкий уровень оказался слабо выраженным, здесь обнаружено всего 7,65% (26 чел.). Это позволяет сделать вывод, что, в целом, по всей выборке испытуемых преобладает высокий и средний уровень жизнестойкости, что является положительным фактом. Наиболее выраженным оказался такой параметр жизнестойкости, как контроль (высокий уровень 58,53% или 199 чел.), менее выраженным – принятие риска (31,76% или 108 чел.), что свидетельствует о низкой склонности к риску у большей части студентов. Сравнительный анализ студентов-медиков и студентов-педагогов и психологов показал, что уровень жизнестойкости несколько выше у медиков (высокий уровень 45,59% в противовес 24,51%, $\chi^2 = 16,85$; $p=0,000$). Это достигается за счет всех трех параметров жизнестойкости, однако статистически эти различия нельзя признать значимыми.

Таблица 3

Жизнестойкость студентов

Уровень	Студенты в целом		Студенты-медики		Студенты-педагоги и психологи		Статистическая значимость различий между студентами -медиками и студентами -педагогами и психологами (критерий χ^2)
	n	%	n	%	n	%	
Жизнестойкость в целом							
Высокий	112	32,94	62	45,59	50	24,51	$\chi^2 = 16,85, p=0,000$
Средний	202	59,41	64	47,06	138	67,65	
Низкий	26	7,65	10	7,35	16	7,84	
Всего:	340	100	136	100	204	100	
Вовлеченность							
Высокий	167	49,12	76	55,88	91	44,61	$\chi^2 = 4,28, p=0,118$
Средний	118	34,71	42	30,88	76	37,26	
Низкий	55	16,17	18	13,24	37	18,13	
Всего:	340	100	136	100	204	100	
Контроль							
Высокий	199	58,53	90	66,18	109	53,43	$\chi^2 = 5,10, p=0,078$
Средний	126	37,06	42	30,88	84	41,18	
Низкий	15	4,41	4	2,94	11	5,39	
Всего:	340	100	136	100	204	100	
Принятие риска							
Высокий	108	31,76	49	36,03	59	28,92	$\chi^2 = 1,94, p=0,378$
Средний	183	53,87	68	50,00	115	56,37	
Низкий	49	14,42	19	13,97	30	14,71	
Всего:	340	100	136	100	204	100	

Таким образом, по всем исследуемым параметрам получены удовлетворительные результаты, при этом студенты - медики по ряду показателей выглядят более предпочтительно, чем студенты – будущие педагоги и психологи, что объясняется, скорее всего, спецификой будущей профессиональной деятельности и уровнем ориентированности на работу по специальности после окончания вуза.

Обратимся к основной задаче настоящего исследования – выявлению характера взаимосвязи между сензитивностью к угрозам и выбором способов реагирования в ситуациях опасности с психологическим капиталом и жизнестойкостью. Результаты корреляционного анализа отражены в таблице 4.

Таблица 4

Матрица корреляций сензитивности к угрозам и типов реагирования в ситуациях опасности с психологическим капиталом и жизнестойкостью*

Показатели	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Сензитивность к угрозам	0,38**	0,32**	0,40**	0,26**	0,25**	0,31**	0,35**	0,20**	0,02
2. Адекватное реагирование	0,43**	0,39**	0,32**	0,32**	0,34**	0,33**	0,32**	0,22**	0,11*
3. Преувеличение опасностей	-0,29**	-0,29**	-0,15**	-0,18**	-0,24**	-0,21**	-0,13*	-0,15**	-0,25**
4. Преуменьшение опасностей	-0,15**	-0,10	-0,25**	-0,07	-0,03	-0,10	-0,16**	-0,08	0,12*

5. Психологический капитал в целом	1	0,78**	0,69**	0,81**	0,80**	0,59**	0,55**	0,46**	0,32**
6. Самоэффективность		1	0,51**	0,58**	0,54**	0,49**	0,44**	0,42**	0,31**
7. Надежда			1	0,49**	0,47**	0,48**	0,43**	0,41**	0,27**
8. Оптимизм				1	0,68**	0,60**	0,54	0,45**	0,30**
9. Устойчивость					1	0,45**	0,40**	0,27**	0,32**
10. Жизнестойкость в целом						1	0,78**	0,70**	0,59**
11. Вовлеченность							1	0,47**	0,25**
12. Контроль								1	0,25**
13. Принятие риска									1

* Примечание: * - связи значимые на уровне $p \leq 0,05$, ** - связи значимые на уровне $p \leq 0,01$

Как видно из таблицы 4, все параметры психологического капитала и жизнестойкости оказались статистически значимо взаимосвязаны друг с другом, как внутри групп, так и между группами. Наглядно связи психологического капитала в целом с параметрами жизнестойкости, и жизнестойкости в целом с параметрами психологического капитала отображены на рис. 1.

Как видно из рис. 1, психологический капитал связан как с жизнестойкостью в целом ($r=0,59$; $p \leq 0,01$), так и со всеми ее параметрами: вовлеченностью ($r=0,55$; $p \leq 0,01$), контролем ($r=0,46$; $p \leq 0,01$), принятием риска ($r=0,32$; $p \leq 0,01$), а жизнестойкость, в свою очередь, положительно связана с параметрами психологического капитала: самоэффективностью ($r=0,49$; $p \leq 0,01$), надеждой ($r=0,48$; $p \leq 0,01$), оптимизмом ($r=0,60$; $p \leq 0,01$) и устойчивостью ($r=0,45$; $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что психологический капитал и жизнестойкость взаимосвязанные психологические явления, которые взаимно дополняют друг друга, раскрывая особенности отношения людей, в данном случае, студентов к деятельности и к достижениям.

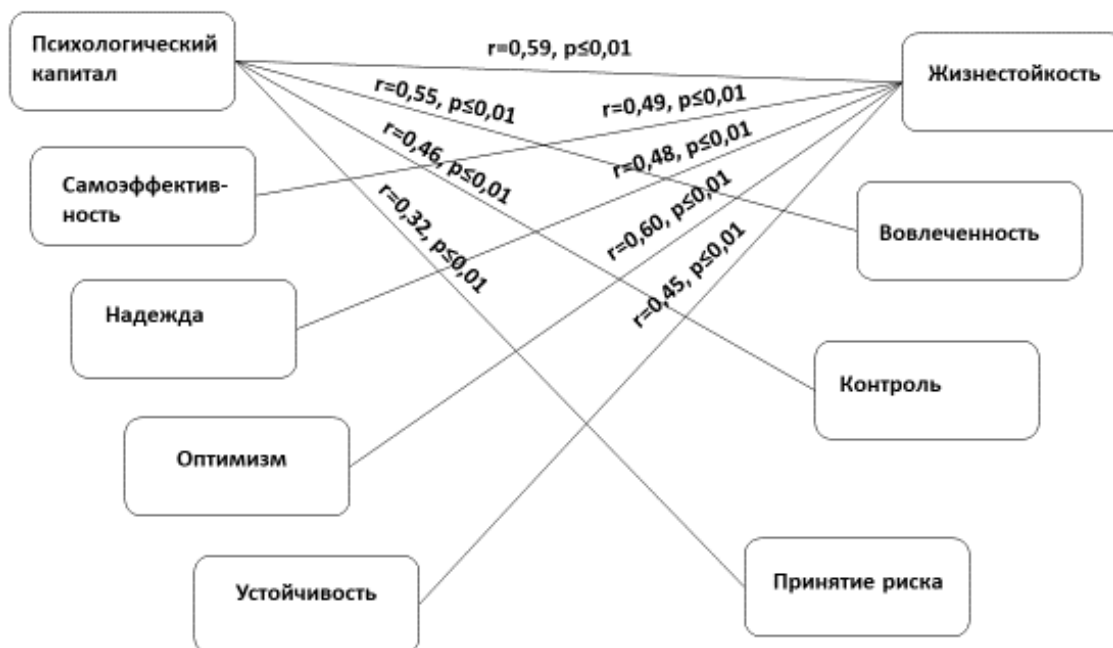

Рисунок 1 Взаимосвязь психологического капитала с жизнестойкостью

Что касается показателей отношения людей к опасностям, то здесь выявлены достаточно интересные взаимосвязи. Графически результаты отображены на рис. 2 и 3.

Рисунок 2 Взаимосвязь сензитивности к угрозам и адекватного реагирования с психологическим капиталом и жизнестойкостью

Рисунок 3 Взаимосвязь преувеличения и преуменьшения опасностей с психологическим капиталом и жизнестойкостью*

*Примечание: сплошной линией обозначена прямая связь, пунктирной – обратная.

Сензитивность к угрозам (см. рис. 2) оказалась положительно связана практически со всеми параметрами психологического капитала и жизнестойкости, кроме принятия риска. Аналогичные выводы можно сделать и относительно выбора студентами адекватных способов реагирования в ситуациях опасности (см. рис. 2). Здесь по всем показателям получены высокие положительные коэффициенты кор-

реляции. Преувеличение опасностей (см. рис. 3), наоборот, оказалось отрицательно связано со всеми параметрами психологического капитала и жизнестойкости. Преуменьшение (игнорирование) опасностей (см. рис. 3) обнаружило отрицательную связь с надеждой ($r=-0,25$; $p\leq 0,01$), вовлеченностью в деятельность ($r=-0,16$; $p\leq 0,01$) и положительную – с принятием риска ($r=0,12$; $p\leq 0,01$).

Обсуждение результатов

В современной психологии, как это было отражено в обзоре литературы, имеется немало работ, в которых предпринимается попытка дать характеристику детерминантам отношения людей к опасностям, выявить взаимосвязи его с различными личностными факторами. Полученные в настоящем исследовании результаты существенно дополняют эти данные новыми фактами.

В частности, было установлено, что сензитивность положительно связана как с психологическим капиталом, так и с жизнестойкостью, особенно с такими их компонентами, как надежда и вовлеченность в деятельность. Другими словами, чувствительные к опасностям студенты, обладают высоким уровнем психологического капитала, вовлечены в процесс деятельности и способны к проявлениям настойчивости в достижении целей. С принятием риска не было получено статистически значимых связей, это свидетельствует о том, что здесь в наличии ситуации дифференцированного отношения к риску, одними студентами он принимается, другими – нет. Эти данные подтверждают результаты, полученные К. Б. Валдерснесс с соавт. [29] о различном уровне бдительности людей в зависимости от оценки тех или иных факторов как опасных или безопасных.

Согласно исследованию Т. А. Деннис и К. К. Чен [14], первостепенную роль в адекватном реагировании на опасности играет способность человека адекватно воспринимать ситуацию. Кроме того, как показали наши предыдущие исследования, оно определяется высокой сензитивностью к угрозам, склонностью к соблюдению норм и правил поведения в опасных ситуациях, доминированием потребности в обеспечении безопасности, эмоциональной устойчивостью [7]. В настоящем исследовании было показано, что адекватное реагирование на опасности, кроме всего прочего, положительно связано и с психологическим капиталом (примерно одинаковые корреляционные связи со всеми показателями психологического капитала), и с жизнестойкостью. В последнем случае наиболее тесная связь обнаруживается с вовлеченностью в деятельность.

Таким образом, при высоком уровне выраженности психологического капитала и жизнестойкости у людей, как правило, будет преобладать оптимальный тип отношения к опасностям, проявляющийся в высокой сензитивности к угрозам и в выборе адекватных способов реагирования в ситуациях опасности. В свою очередь, адекватное отношение к опасностям будет способствовать развитию психологического капитала и жизнестойкости. Гипотеза относительно положительной связи сензитивности к угрозам и выбором адекватных способов реагирования в ситуациях опасности с психологическим капиталом и жизнестойкостью полностью подтвердилась.

В психологии имеются данные о том, что преувеличение опасностей в основном тесно связано с эмоциональной сферой человека, в частности, как это доказали А.М. Перкинс с соавт. [24], сюда относится страх и повышенная тревожность. В настоящем

исследовании этот вывод дополнен данными о том, что преувеличение опасностей отрицательно коррелирует с психологическим капиталом и жизнестойкостью. В первом случае наиболее сильная обратная связь обнаружена с самооэффективностью и устойчивостью, во втором – с принятием риска и вовлеченностью. Другими словами, студенты тревожного типа реагирования (преувеличение опасности) слабо вовлечены в процесс деятельности, не уверены в себе (низкая самооэффективность), не готовы идти хотя бы на минимальный риск. Следовательно, гипотеза об отрицательной связи стремления к преувеличению опасностей с психологическим капиталом и жизнестойкостью также подтвердилась полностью.

Преумножение опасности ученые связывают либо с повышенной склонностью к риску [11], либо с невнимательностью, неспособностью правильно понять задачу и оценить ситуацию, что на производстве приводит к несчастным случаям и повышенному травматизму [30]. В настоящем исследовании было доказано, что преумножение или игнорирование опасностей обнаружило противоречивые связи с психологическим капиталом и жизнестойкостью. Оно отрицательно связано с психологическим капиталом в целом, прежде всего, это касается такого параметра, как надежда. Отрицательная связь обнаружилась также с вовлеченностью в деятельность и положительная - с принятием риска. Таким образом, к игнорированию опасностей будут склонны студенты, которые не вовлечены в деятельность, не проявляют достаточного уровня настойчивостью в достижении целей, но не боятся идти на риск. Это заключение позволяет сделать вывод о том, что и последняя гипотеза о противоречивой связи преумножения опасностей с психологическим капиталом и жизнестойкостью также нашла свое подтверждение.

В качестве ограничений настоящего исследования хотелось бы указать на два момента: 1) преобладание в качестве испытуемых женщин (78,82%), это обусловлено тем, что в медицину и в сферу психолого-педагогической деятельности идут, в основном, представители женского пола; 2) все результаты получены посредством самооценочных методов, что не исключает ошибок, связанных с социальной желательностью. Поэтому целесообразно было бы эти результаты проверить, используя более строгие методы, связанные с проведением экспериментальных исследований, что может явиться перспективой дальнейшего изучения данных параметров. Тем не менее, мы считаем, что полученные результаты достоверны и проливают свет на проблему дифференциации отношения людей к опасностям, в частности, раскрывают роль психологического капитала и жизнестойкости в этом процессе.

Заключение

В заключение можно сделать общий вывод о том, что существенную роль в формировании типов отношения людей к опасностям играют психологический капитал и жизнестойкость, которые оказались тесно связанными с сензитивностью к угрозам и выбором адекватных или неадекватных способов реагирования на опасности.

В результате проведения эмпирического исследования было установлено следующее.

Отношение людей к опасностям проявляется в уровне сензитивности (чувствительности) к угрозам и выборе адекватных или неадекватных способов реагирования на них. Исследование не выявило различий в проявлениях сензитивности к угрозам,

однако выявлены различия в выборе способов реагирования в ситуациях опасности. Студенты – медики, по сравнению со студентами – педагогами и психологами чаще адекватно реагируют на опасности, реже преувеличивают и преуменьшают их значение, что можно объяснить спецификой будущей профессиональной деятельности

В целом, по всей выборке испытуемых преобладает высокий и средний уровни психологического капитала и жизнестойкости, которые у студентов – медиков оказались чуть более ярче выражены, чем у студентов – будущих педагогов и психологов.

Выявлена положительная взаимосвязь сензитивности к угрозам и выбора адекватных способов реагирования в ситуациях опасности с психологическим капиталом и жизнестойкостью, отрицательная взаимосвязь преувеличения опасностей с психологическим капиталом и жизнестойкостью, отрицательная взаимосвязь преуменьшения (игнорирования) опасностей с надеждой (уверенностью в достижении целей) и вовлеченностью в деятельность, и положительная – с принятием риска.

Таким образом, все выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение.

Полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе со студентами в ходе чтения курсов по проблемам безопасности, в практической деятельности по обеспечению безопасности, а также в процессе формирования у студентов адекватного типа отношения к опасностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфимова М.В., Голимбет В.Е. Русскоязычная версия краткой шкалы жизнестойкости // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. № 4. С. 10-15.
2. Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // Интеграция образования. 2021. № 3 (104). С. 482-497. DOI: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497
3. Зинченко Ю.П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. 2011. №2. С. 11-14.
4. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Психологический анализ уровней безопасности человека // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2016. № 2 (95). С. 31-36.
5. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Нифонтова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Разработка теста-опросника сензитивности к угрозам в юношеском возрасте // Перспективы науки. 2012. № 8. С. 32-37.
6. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Смирнова О.В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Разработка теста-опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12-1 (67). С. 92-96.
7. Маралов В. Г., Ситаров В. А., Кудака М. А., Маралова Т. П., Корягина И. И. Феномены адекватного реагирования, преувеличения или преуменьшения людьми опасностей // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 360-378. DOI: 10.32744/pse.2020.3.
8. Фоминова А. Н. Жизнестойкость личности: монография. М.: Прометей, 2012. 152 с.
9. Bergheim K., Eid J., Hystad S.W, et al. The Role of Psychological Capital in Perception of Safety Climate Among Air Traffic Controllers // Journal of Leadership & Organizational Studies. 2013. Vol. 20(2). P. 232-241. DOI:10.1177/1548051813475483
10. Carr S. C., Hopner V., Hakim M. A., Hodgetts D. J., Chamberlain K., Nelson N., Ball R., & Jones H. Scaling the Security Staircase // Political Psychology. 2020. № 42(4). P. 575-595. DOI: 10.1111/pops.127
11. Castro C., Ventsislavova P., Garcia-Fernandez P., Crundall D. Risky Decision-Making and Hazard Prediction are Negatively Related and Could Be Assessed Independently Using Driving Footage. // Psychology Research and Behavior Management. 2021. Vol. 14. P. 857-876. DOI: 10.2147/prbm.s305979.
12. Darvishmotevali M., Ali F. Job insecurity, subjective well-being and job performance: The moderating role of psychological capital // International Journal of Hospitality Management. 2020. Vol. 87. Article 102462. DOI: 10.1016/j.ijhm.2020.102462
13. Demir S. The Relationship between Psychological Capital and Stress, Anxiety, Burnout, Job Satisfaction, and Job Involvement // Eurasian Journal of Educational Research. 2018. Vol. 75. P. 137-153. DOI: 10.14689/ejer.2018.75.3
14. Dennis T.A., Chen C.C. Emotional face processing and attention performance in three domains: neurophysiological

- mechanisms and moderating effects of trait anxiety // *International Journal of Psychophysiology: Official Journal of the International Organization of Psychophysiology*. 2007. Vol. 65. № 1. P.10-19. DOI: 10.1016/j.ijpsycho.2007.02.006.
15. Dontsov A.I., Zinchenko Y.P., Zotova O.Yu. Ideas about security as a component of students' attitudes towards money // *Procedia: Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 86. P. 98–103. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.08.532
 16. Eid J., Mearns K. J., Larsson G., Laberg J. C., Johnsen B. H. Leadership, psychological capital and safety research: conceptual issues and future research questions // *Safety Science*. 2012. Vol. 50(1). P. 55-61. DOI: 10.1016/j.ssci.2011.07.001
 17. Ferradás M. D. M., Freire C., García-Bértoa A., Núñez, J. C., Rodríguez S. Teacher profiles of psychological capital and their relationship with burnout // *Sustainability*. 2019. Vol. 11(18). P. 5096. DOI:10.3390/su11185096
 18. He C., Jia G., McCabe B., Chen Y., Sun J. Impact of psychological capital on construction worker safety behavior: Communication competence as a mediator // *Journal of safety research*. 2019. Vol. 71. P. 231-241. DOI: 10.1016/j.jsr.2019.09.007.
 19. Hopner V., Hodgetts D., Carr S., Ball R., Nelson N., Chamberlain K. Introduction to the special section on the psychology of security [Editorial] // *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*. 2020. Vol. 9(1). P. 1–4. DOI:10.1037/ipp0000123
 20. Khoshaba D., & Maddi S. Early Antecedents of Hardiness // *Consulting Psychology Journal*. Spring. 1999. Vol. 51. No 2. P. 106–117.
 21. Luthans F., Youssef C.M. Avolio B.J. *Psychological capital: Developing the Human Competitive Edge* (Vol. 198). Oxford: Oxford University Press. 2007.
 22. Maralov V. G., Sitarov V. A., Koryagina, I. I., Kudaka M. A., Smirnova O. V., Romanyuk L. V. The Relationship Of Neuropsychological And Personal Factors With The Attitude To Dangers Among Students // *Journal Of Organizational Behavior Research*. 2022. Vol. 7(1). P. 108-124. DOI: 10.51847/HC1ohWmOLe
 23. Martínez I. M., Youssef-Morgan C. M., Chambel M. J., Marques-Pinto A. Antecedents of academic performance of university students: Academic engagement and psychological capital resources // *Educational Psychology*. 2019. Vol. 39(8). P. 1047-1067. DOI: 10.1080/01443410.2019.1623382
 24. Perkins A. M, Cooper A., Abdelall M., Smillie L. D, Corr P. J. Personality and defensive reactions: Fear, trait anxiety, and threat magnification // *Journal of Personality*. 2010. Vol. 78. № 3. P. 1071–1090. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2010.00643.x
 25. Qin K., Jia Z., Lu T., Liu S., Lan J., You X., Li Y. The Role of Work Engagement in the Association between Psychological Capital and Safety Citizenship Behavior in Coal Miners: A Mediation Analysis // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18(17). P.9303. DOI: 10.3390/ijerph18179303
 26. Santisi G., Lodi E., Magnano P., Zarbo R., Zammitti A. Relationship between psychological capital and quality of life: The role of courage // *Sustainability*. 2020. Vol. 12(13). P. 5238. DOI: 10.3390/su12135238
 27. Stevens D., Vaughan-Williams N. «The scope of security threats and their causes». In *Everyday security threats*. Manchester, England: Manchester University Press. 2016. DOI: 10.7765/9781526108999.00009
 28. Sun Y., Huang J. Psychological capital and innovative behavior: Mediating effect of psychological safety // *Social Behavior and Personality: an international journal*. 2019. Vol. 47(9). P. 1-7. DOI: 10.2224/sbp.8204
 29. Valdersnes K. B., Eid J., Hystad S. W., Nielsen M. B. Does psychological capital moderate the relationship between worries about accidents and sleepiness? *International maritime health*. 2017. Vol. 68(4). P. 245-251. DOI: 10.5603/IMH.2017.0043
 30. Wallace J. C., Vodanovich S. J. Workplace safety performance: Conscientiousness, cognitive failure, and their interaction // *Journal of Occupational Health Psychology*. 2003. Vol. 8(4). P. 316-327. DOI: 10.1037/1076-8998.8.4.316
 31. Wang D., Wang X., Xia, N. How safety-related stress affects workers' safety behavior: The moderating role of psychological capital // *Safety science*. 2018. Vol. 103. P. 247-259. DOI: 10.1016/j.ssci.2017.11.020
 32. Youssef-Morgan C.M., Luthans F. Psychological capital and well-being // *Stress and Health: Journal of the International Society for the Investigation of Stress*. 2015. Vol. 31(3). P. 180-188. DOI: 10.1002/smi.2623

REFERENCES

1. Alfimova M.V., Golimbet V.E. Russian-language version of the brief resilience scale. *Social and Clinical Psychiatry*, 2012, vol. 22, no. 4, pp. 10-15. (in Russ.)
2. Baeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V. Personal resources of psychological safety of adolescents and youth in the educational environment. *Education Integration*, 2021, no. 3 (104), pp. 482-497. DOI: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497 (in Russ.)
3. Zinchenko Yu.P. Methodological foundations of the psychology of security. *National Psychological Journal*, 2011, no. 2, pp. 11-14.
4. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Psychological analysis of human security levels. *Proceedings of F. Skaryna Gomel State University*, 2016, no. 2 (95), pp. 31-36. (in Russ.)
5. Maralov V. G., Malysheva E. Yu. V., Perchenko E. L., Tabunov I. A. Development of a test-questionnaire of sensitivity to threats in adolescence. *Perspectives of Science*, 2012, no. 8, pp. 32-37. (in Russ.)
6. Maralov V. G., Malysheva E. Yu., Smirnova O. V., Perchenko E. L., Tabunov I. A. Development of a test-questionnaire to identify ways of response in situations of danger in adolescence. *Almanac of modern science and education*,

- 2012, no. 12-1 (67), pp. 92-96. (in Russ.)
7. Maralov V. G., Sitarov V. A., Kudaka M. A., Maralova T. P., Koryagina I. I. Phenomena of adequate response, exaggeration or understatement of dangers by people. *Perspectives of science and education*, 2020, no. 3 (45), pp. 360-378. DOI: 10.32744/pse.2020.3. (in Russ.)
 8. Fominova A. N. Personal resilience: monograph. Moscow, Prometheus Publ., 2012. 152 p. (in Russ.)
 9. Bergheim K., Eid J., Hystad S.W, et al. The Role of Psychological Capital in Perception of Safety Climate Among Air Traffic Controllers. *Journal of Leadership & Organizational Studies*, 2013, vol., 20(2), pp. 232-241. DOI:10.1177/1548051813475483
 10. Carr S. C., Hopner V., Hakim M. A., Hodgetts D. J., Chamberlain K., Nelson N., Ball R., & Jones H. Scaling the Security Staircase. *Political Psychology*, 2020, no. 42(4), pp. 575-595. DOI: 10.1111/pops.127
 11. Castro C., Ventsislavova P., Garcia-Fernandez P., Crundall D. Risky Decision-Making and Hazard Prediction are Negatively Related and Could Be Assessed Independently Using Driving Footage. *Psychology Research and Behavior Management*, 2021, vol. 14, pp. 857-876. DOI: 10.2147/prbm.s305979.
 12. Darvishmotevali M., Ali F. Job insecurity, subjective well-being and job performance: The moderating role of psychological capital. *International Journal of Hospitality Management*, 2020, vol. 87. Article 102462. DOI: 10.1016/j.ijhm.2020.102462
 13. Demir S. The Relationship between Psychological Capital and Stress, Anxiety, Burnout, Job Satisfaction, and Job Involvement. *Eurasian Journal of Educational Research*, 2018, vol. 75, pp. 137-153. DOI: 10.14689/ejer.2018.75.3
 14. Dennis T.A., Chen C.C. Emotional face processing and attention performance in three domains: neurophysiological mechanisms and moderating effects of trait anxiety. *International Journal of Psychophysiology: Official Journal of the International Organization of Psychophysiology*, 2007, vol. 65, no. 1. P.10-19. DOI: 10.1016/j.ijpsycho.2007.02.006.
 15. Dontsov A.I., Zinchenko Y.P., Zotova O.Yu. Ideas about security as a component of students' attitudes towards money. *Procedia: Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 86, pp. 98–103. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.08.532
 16. Eid J., Mearns K. J., Larsson G., Laberg J. C., Johnsen B. H. Leadership, psychological capital and safety research: conceptual issues and future research questions. *Safety Science*, 2012, vol. 50(1), pp. 55-61. DOI: 10.1016/j.ssci.2011.07.001
 17. Ferradás M. D. M., Freire C., García-Bértoa A., Núñez, J. C., Rodríguez S. Teacher profiles of psychological capital and their relationship with burnout. *Sustainability*, 2019, vol. 11(18), pp. 5096. DOI:10.3390/su11185096
 18. He C., Jia G., McCabe B., Chen Y., Sun J. Impact of psychological capital on construction worker safety behavior: Communication competence as a mediator. *Journal of safety research*, 2019, vol. 71, pp. 231-241. DOI: 10.1016/j.jsr.2019.09.007.
 19. Hopner V., Hodgetts D., Carr S., Ball R., Nelson N., Chamberlain K. Introduction to the special section on the psychology of security [Editorial]. *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*, 2020, vol. 9(1), pp. 1–4. DOI:10.1037/ipp0000123
 20. Khoshaba D., & Maddi S. Early Antecedents of Hardiness. *Consulting Psychology Journal. Spring*, 1999, vol. 51, no. 2, pp. 106–117.
 21. Luthans F., Youssef C.M. Avolio B.J. Psychological capital: Developing the Human Competitive Edge (Vol. 198). Oxford, Oxford University Press, 2007.
 22. Maralov V. G., Sitarov V. A., Koryagina, I. I., Kudaka M. A., Smirnova O. V., Romanyuk L. V. The Relationship Of Neuropsychological And Personal Factors With The Attitude To Dangers Among Students. *Journal Of Organizational Behavior Research*, 2022, vol. 7(1), pp. 108-124. DOI: 10.51847/HC1ohWmOLE
 23. Martínez I. M., Youssef-Morgan C. M., Chambel M. J., Marques-Pinto A. Antecedents of academic performance of university students: Academic engagement and psychological capital resources. *Educational Psychology*, 2019, vol. 39(8), pp. 1047-1067. DOI: 10.1080/01443410.2019.1623382
 24. Perkins A. M, Cooper A., Abdelall M., Smillie L. D, Corr P. J. Personality and defensive reactions: Fear, trait anxiety, and threat magnification. *Journal of Personality*, 2010, vol. 78, no. 3, pp. 1071–1090. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2010.00643.x
 25. Qin K., Jia Z., Lu T., Liu S., Lan J., You X., Li Y. The Role of Work Engagement in the Association between Psychological Capital and Safety Citizenship Behavior in Coal Miners: A Mediation Analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18(17). P.9303. DOI: 10.3390/ijerph18179303
 26. Santisi G., Lodi E., Magnano P., Zarbo R., Zammiti A. Relationship between psychological capital and quality of life: The role of courage. *Sustainability*, 2020, vol. 12(13), pp. 5238. DOI: 10.3390/su12135238
 27. Stevens D., Vaughan-Williams N. «The scope of security threats and their causes». In *Everyday security threats. Manchester*. England, Manchester University Press, 2016. DOI: 10.7765/9781526108999.00009
 28. Sun Y., Huang J. Psychological capital and innovative behavior: Mediating effect of psychological safety. *Social Behavior and Personality: an international journal*, 2019, vol. 47(9), pp. 1-7. DOI: 10.2224/sbp.8204
 29. Valdernes K.B., Eid J., Hystad S. W., Nielsen M. B. Does psychological capital moderate the relationship between worries about accidents and sleepiness? *International maritime health*, 2017, vol. 68(4), pp. 245-251. DOI: 10.5603/IMH.2017.0043
 30. Wallace J. C., Vodanovich S. J. Workplace safety performance: Conscientiousness, cognitive failure, and their interaction. *Journal of Occupational Health Psychology*, 2003, vol. 8(4), pp. 316-327. DOI: 10.1037/1076-8998.8.4.316
 31. Wang D., Wang X., Xia, N. How safety-related stress affects workers' safety behavior: The moderating role of psychological capital. *Safety science*, 2018, vol. 103, pp. 247-259. DOI: 10.1016/j.ssci.2017.11.020
 32. Youssef-Morgan C.M., Luthans F. Psychological capital and well-being. *Stress and Health: Journal of the International Society for the Investigation of Stress*, 2015, vol. 31(3), pp. 180-188. DOI: 10.1002/smi.2623

Информация об авторах

Маралов Владимир Георгиевич

(Российская Федерация, г. Череповец)
Профессор, доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии
Череповецкий государственный университет
E-mail: vgmara1ov@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-9627-2304
ResearcherID: X-5925-2018
Scopus Author ID: 57128513900

Ситаров Вячеслав Алексеевич

(Российская Федерация, г. Москва)
Профессор, доктор педагогических наук,
профессор департамента педагогики
Московский городской педагогический университет
E-mail: sitarov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8426-7487

Романюк Лариса Валерьевна

(Российская Федерация, г. Москва)
Профессор, доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии
высшей школы
Московский гуманитарный университет
E-mail: lora1408@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2764-8205

Корягина Ирина Ивановна

(Российская Федерация, г. Иваново)
Доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Ивановская государственная медицинская академия
E-mail: koryaginairina@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-7821-6819
ResearcherID: G-9740-2019

Смирнова Ольга Валериевна

(Российская Федерация, г. Череповец)
Доцент, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
Череповецкий государственный университет
E-mail: novale@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0003-3659-1626

Information about the authors

Vladimir G. Maralov

(Russian Federation, Cherepovets)
Professor, Dr. Sci. (Psychology),
Professor of the Department of Psychology
Cherepovets State University
E-mail: vgmara1ov@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-9627-2304
ResearcherID: X-5925-2018
Scopus Author ID: 57128513900

Vyacheslav A. Sitarov

(Russian Federation, Moscow)
Professor, Dr. Sci. (Educ.),
Professor of Pedagogy Department
Moscow City Pedagogical University
E-mail: sitarov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8426-7487

Larisa V. Romaniuk

(Russian Federation, Moscow)
Professor, Dr. Sci. (Educ.),
Professor of the Department of Pedagogy and
Psychology of Higher Education
Moscow Humanitarian University
E-mail: lora1408@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2764-8205

Irina I. Koryagina

(Russian Federation, Ivanovo)
Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),
Associate Professor of Humanities Department
Ivanovo State Medical Academy
E-mail: koryaginairina@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-7821-6819
Researcher ID: G-9740-2019

Olga V. Smirnova

(Russian Federation, Cherepovets)
Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),
Associate Professor of Psychology Department
Cherepovets State University
E-mail: novale@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0003-3659-1626